

$$K^{\mathcal{Q}} = \sum_{i=1}^n \delta_i \cdot \varphi_i; (4)$$

$$K^{\mathcal{Q}} = 0,20 \cdot 0 + 0,20 \cdot 0 + 0,20 \cdot 0,05 + 0,20 \cdot 0 + 0,20 \cdot 0,33 + 0,20 \cdot 0,40 + 0,20 \cdot 0,20 + 0,20 \cdot 0,60 = 0,476$$

Полученный индекс качества характеризует состояние дворовой территории, он показывает, что данная территория недостаточно озеленена и благоустроена.

Таким образом, предлагаемая методика позволяет с достаточной точностью определить индекс качества той или иной дворовой территории.

Литература:

1. Денисов, В.Н. Благоустройство жилых территорий / В. Н. Денисов, И. Н. Половцев, Т. В. Евдокимов. – СПб. : МАНЕБ, 2004. – 98 с.
2. Кремер, Н.Ш. Теория вероятностей и математическая статистика: Учебник для вузов / Н.Ш. Кремер. М.:ЮНИТИ–ДАНА, 2004. – 573 с.
3. Макарова, Н. В. Статистика в Excel / Н. В. Макарова, В. Я. Трофимец. – М.: Финансы и статистика, 2006 – 386 с.
4. Николаевская, И.А. Благоустройство территорий – М. : Академия, 2002. – 195 с.

Кухтин Е. В., ассит.,

*Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина*

МОНОГОРОДА: ДИАЛЕКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО

В современных условиях глобализации, становления постиндустриального, информационного общества и возрастания роли «человеческого фактора» особое значение имеют теоретические и практические разработки программ социального характера по развитию стран, регионов, городов. Если в целом в развитых странах мира происходит складывание «социально-ориентированной экономики» с человеком как её центральным звеном, то и в системе материального производства, в производственных объединениях человек тоже становится центральной фигурой. Все эти и подобные им задачи, связанные с человеком как субъектом общественной жизни, с ростом его благосостояния, с развитием его многосторонней культуры, определяем как социальные.

Экономические задачи развития региона, города связаны с развитием предметно-вещного (энергетического, сырьевого, рудийного, технологического) потенциала, а социальная проблематика ориентирована на развитие человеческого фактора. Отсюда и типичное употребление понятия «социально-экономическое развитие». Но в этом единстве главная роль принадлежит задачам социального характера, потому что именно человек

создаёт и использует экономический потенциал: он, в конечном счёте, альфа и омега общественного развития.

XXI век в развитых странах стал этапом перехода от традиционного индустриального производства к информационно-компьютерным технологиям, к «информационной экономике», к наукоёмким производствам. В этот процесс должна активно включаться и Украина, если она не хочет остаться на обочине мирового развития. Этот процесс является глубинной причиной кризисной, болезненной ломки структуры и образа жизни людей, их поведения, их статуса, их профессиональных и социально-личностных ориентации, их отношений к государству, к труду.

Изменения в технике приводят к изменениям в экономике, а изменения в экономических отношениях – к изменениям в организационно-политической сфере, что затем находит отражение в социальной сфере, в образе жизни людей, в психологии. Весь городской социум, все его системы с их горизонтальными и вертикальными связями оказываются втянутыми в этот процесс всеобщих изменений. Отсюда и жизненная потребность в реформах не частного и временного, а комплексного и стратегического характера.

Наше общество напряженно колеблется между двумя крайностями: с одной стороны, тенденция к прямому заимствованию западных образцов жизни, означающая потерю самостоятельности страны, а с другой – игнорирование общих закономерностей информационно-технологической революции, ведущее к отставанию от прогресса мировой цивилизации. Задача состоит в том, чтобы выработать стратегию современного и вместе с тем собственного пути развития. Опыт показывает, что для решения этой задачи надо ориентироваться не столько на настоящую ситуацию, сколько на перспективу, на тенденции развития. В то же время необходимо помнить принцип Римского клуба: «Мыслить надо глобально, а действовать локально». Иначе говоря, на основе анализа общих закономерностей развития мировой цивилизации необходимо разрабатывать конкретные программы для региона, города.

Именно в «локальном» контексте нас интересует роль малых городов в развитии страны. Социально-экономическое состояние страны, в котором приходится функционировать сегодня предприятиям этих городов, характеризуется следующим: угроза банкротства; разрушение сложившихся хозяйственно-экономических связей; смена социально-политических структур; сокращение производства отечественной продукции; коммерциализация всей социальной сферы; усиленный приток импортной материальной и духовной продукции; постепенное нарастание безработицы; обострение проблемы социальной занятости и защиты населения и т.д.

В Украине не просто существовали и существуют города малого масштаба, а исторически в стране сложились моногорода, города, ориентированные на отдельную отрасль народного хозяйства, на нечто уникальное. Это привлекло к ним соответствующих специалистов. Нам

важно подчеркнуть, что в этой серии «провинциальных» городов особое место принадлежит городам, которые базируются на своём основном предприятии. Развитие моногородов является вопросом первостепенной важности, как с точки зрения регионального развития, так и с точки зрения будущего экономики всей страны.

Развитие наших моногородов неоднозначно: от историй успехов до историй провалов, а также поэтапного поиска модели возрождения города, позволившего получить позитивный результат далеко не с первой попытки.

Например, чистые и уютные Горишни Плавни с аккуратными многоэтажками, отремонтированными школами и больницами – образец успешного моногорода. Но еще 55 лет назад первые жители селились в обычные палатки. В 1961 году «Комсомольская правда» на первой полосе анонсировала строительство гиганта черной металлургии – в СССР горно-обогатительного комбината. Кроме самого предприятия, в газете также написали и о городе-спутнике ГОКа: «Есть город Комсомольск-на-Амуре, будет город Комсомольск-на-Днепре». После этого на месте, где сейчас находятся Горишни Плавни, появился город. Горно-обогатительный комбинат наращивал свое производство с каждым годом. Если в 1970 году на предприятии добыли 15 миллионов тонн сырой железной руды, то в 1983-м – уже 32,9 миллиона.

В отличие от многих других монопрофильных городов, Горишни Плавни также успешно развиваются и после развала СССР. В 1998-м Кабинет министров принял решение оставить в государственной собственности контрольный пакет (25 % + 1 акция) ГОКа, в это время комбинат производил 47 % от общего количество окатышей в Украине. А уже в 2001 году компания-посредник ООО «Он-лайн капитал» за 80 миллионов гривен выкупила у Фонда государственного имущества акции предприятия. Полтавский ГОК перешел под контроль нардепа Константина Жеваго [1].

Сейчас ГОК работает в основном на экспорт: железорудные окатыши поставляют в страны Западной Европы, Японию, Корею, Китай. Сейчас же на ГОКе есть открытые вакансии: комбинат привлекает специалистов из соседних городов, агитирует поступать в технические вузы школьников. На базе одной из городских школ с помощью компании Ferrexpo (владеет ГОКом) был открыт профильный класс, чтобы еще со старшей школы обеспечить детей специализацией, а потом забрать на работу. В структуре городского бюджета 70% дохода приносят горно-обогатительные предприятия, остальное – мелкий бизнес, комбинат – основной работодатель в городе. Практически в каждой семье есть работник ГОКа.

В основе проблем монопрофильного города особая роль принадлежит социальным проблемам. Достижение социального равновесия и порядка в условиях монопрофильного города становится острой проблемой на фоне сравнительного благополучия больших городов. В период реформ из множества городских поселений Украины наибольшую социальную цену

заплатили жители монопрофильных городов, поэтому особенно ценен опыт социальной ответственности моногородов. Горишни Плавни – сейчас довольно богатый город. Уровень безработицы самый низкий в Украине – 0,04 %. Средняя зарплата по городу 6000 грн. Здесь огромное количество трикотажных фабрик, которые работают на экспорт, плюс главное предприятия города – «Ferrexpo», которое даже в своем названии содержит суть – 100 % экспорт.

В другом успешном моногороде, Южноукраинске – городе-спутнике Южно-Украинской АЭС, действуют 5 промышленных предприятий, основным видом деятельности которых является производство и перераспределение электроэнергии, выполнение работ промышленного характера. Основным среди них является обособленное подразделение «Южно-Украинская АЭС» государственного предприятия «Национальная атомная энергогенерирующая компания «Энергоатом», которое занимается производством электроэнергии. Атомная станция занимает ведущее место в социально-экономическом развитии города. Удельный вес ОП ЮУАЭС в общем объеме городского промышленного производства составляет около 98%. У города-спутника Южно-Украинской АЭС в плане социальных перспектив развития достаточно сильные позиции. Это обусловлено тем, что Южноукраинск имеет несколько уникальных особенностей: Южно-Украинский энергокомплекс, в составе которого работают АЭС, ГЭС и ГАЭС, что и отличает его от других моногородов, природный комплекс – Национальный парк «Гранитно-степное Побужье» и удачное географическое расположение [2].

Иначе говоря, есть города в стране, и их очень много, которые основаны на градообразующих предприятиях. Сама эта проблема может представляться как сугубо производственно-технологическая. Но концепция технократизма, культа «цивилизационного» развития, апологии урбанизации и прочее не соответствует общей логике гуманизации человеческого общества.

Во-первых, все достижения цивилизации любого типа осуществлены благодаря человеку, его потенциалу: он был и остаётся субъектом и объектом всех исторических преобразований.

Во-вторых, любая отраслевая деятельность нуждается в личностно-человеческом обеспечении (кадровом); а всё это, в конечном счёте, приводит к необходимости создания системы социальной инфраструктуры.

В-третьих, в конечном счёте, стратегия развития любого предприятия определяется не только его производственно-экономическими показателями (производительность труда, основные фонды, доход, прибыль и пр.), а социогуманитарными: социальная обеспеченность, преемственность поколений и т.д. – всем тем, что когда-то японцы называли «человеческим фактором». Даже наша суровая «рыночная экономика», конечно, прежде всего предъявляет требования к персоналу, к людям, а не к технике.

В-четвёртых, необходимо преодолеть традиционное отождествление понятий «предприятие» (организация, фирма, завод, и пр.) и «трудовой коллектив». Если предприятие любого типа формируется как отраслевая единица, как экономический, хозяйственный, финансовый и прочий организм, то трудовой – это надстроечное, вторичное образование. Предприятие может существовать годами, а коллектив создаётся позднее. Коллектив возникает в ходе деятельности, когда формируется единая цель, единая стратегия, единое отношение и пр.

В-пятых, и это важно именно с социально-экономической точки зрения: сам трудовой коллектив с его базовым предприятием становится градообразующим, т.е. определяет динамику и структуру развития города.

Самым главным показателем градообразующего предприятия является, с нашей точки зрения, один – когда проблемы города становятся проблемами предприятия и когда проблемы предприятия становятся проблемами города: закон идентификации города и предприятия. Таких городов немного в стране, но они есть. Более того, старая формула движения «от теории к практике» сегодня нуждается в дополнении: «от практики к теории», – нужно научное обобщение накопленного опыта. Тогда мы имеем диалектическое движение: «практика – теория – практика». Многие города в Украине, не дожидаясь адресованных им программ, моделей, доктрин, начинают действовать самостоятельно, соотносясь с особенностями местных условий, собственными традициями и спецификой становления рыночной экономики.

Здесь сама практика начинает одновременно выступать и как основа, и как критерий познания и оценки реальной социально-экономической деятельности. Разумеется, всё это не исключает, а наоборот, создаёт потребность научного осмысления данного опыта. Движение совершается не от абстрактных теоретических моделей к практике, а от реальной для самого коллектива практики к выводам, имеющим значение и для других однотипных или разнородных коллективов, объединений.

В условиях рыночной экономики градообразующим предприятиям принадлежит особая роль: они являются ядром стабильности и функционирования города. Распад, умирание градообразующих предприятий имеет существенное, судьбоносное значение не только для самого предприятия или трудового коллектива, а и для города в целом. Это обусловлено тем, что судьба жителей, власти, всех городских подразделений связана с данным предприятием. Его экономический или вообще профессионально-трудовой статус может не иметь принципиального значения. Важно, что это предприятие обеспечивает социальную занятость городского населения, определяет профессиональные ориентации новых поколений, работает на развитие социальной инфраструктуры города, обеспечивает возможности выхода на межгородские и даже на международные связи и т.д.

Иначе говоря, в условиях рыночной экономики градообразующее предприятие в структуре города обретает особую социальную

ответственность. Чаще всего судьба города оказывается зависимой от судьбы предприятия. Этот аспект подчёркивается, в частности, К. В. Решетниковой. Анализируя возникновение конфликтогенных ситуаций, она справедливо пишет: «Эти процессы зависят от целого ряда факторов. К ним можно отнести такую экономическую особенность, как высокая концентрация производства и наличие градообразующих предприятий. В случае их остановки или закрытия целые города с многотысячным населением оказываются безработными. При общей сложной экономической ситуации в стране, спаде производства они оказываются лишёнными возможности и сменить профессию, и переезжать в другой регион, поскольку нет, как правило, никакой гарантии, что там они найдут работу. Кроме того, смена места жительства требует больших денежных затрат, которыми жители этих городов, в основном, не располагают» [3, с.296].

Не все осознают исторически нарастающее значение предприятий, создающих, в конечном счёте, материальные ценности. Конечно, и экономисты, и социологи фиксируют расширение на планете в целом и в каждой стране сферы услуг, сферы сервиса в самом широком смысле слова. В развитых странах уже сегодня до 70% населения заняты в сфере обслуживания любого типа: коммунальное хозяйство, транспорт, питание, образование, спорт, искусство, развлекательный бизнес и пр. Но всех этих работников надо кормить, одевать, жизнеобеспечивать. Все эти и подобные материальные ценности создаются в системе промышленного и сельскохозяйственного производства. Более того, все эти материально-производственные комплексы находятся, в основном, в малых городах и поселениях, а не в столице и мегаполисах. Градообразующие предприятия производственного характера не только обеспечивают занятость населения, но и создают материально-вещественный потенциал для функционирования сферы услуг, сферы сервиса. Отсюда и дополнительная ответственность этих предприятий не только перед городом, но и перед страной в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горишни Плавни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gordonua.com/tags/gorishni-plavni.html>
2. Официальный сайт Южно-Украинского энергокомплекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sunpp.mk.ua/ru/social_area/yuzhnoukrainsk
3. Решетникова К.В. Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М.: УРСС, 2001. – 296 с.